

"Рад быть здесь, Сириус," - ответил Гарри с улыбкой. Он был так счастлив, что мог собрать армию Патронусов, он был уверен.

Это должно было быть лучшее лето в жизни.

Ремус поднял глаза, когда Сириус проскользнул обратно в гостиную и опустился на диван. - "Гарри понравилась его комната?"

"Да, - ответил Сириус, ухмыляясь. - Спасибо, что помог мне с этим, Лунатик."

"Всегда пожалуйста."

Все трое замолчали, пока Сириус не вздохнул.

"Как я мог так долго сидеть в Азкабана, в то время как Гарри был здесь, предоставленный маленьким манипуляторским лапкам Дамблдора? Я должен был быть здесь, чтобы защитить его."

"Ты не можешь винить себя за это, Сириус, ты понятия не имел. Поверь мне, я много этим занимался с тех пор, как узнал об этом."

"По крайней мере, правда открылась, пока не стало слишком поздно, - добавил Северус. - У Поттера достаточно времени, чтобы привести в порядок свое магическое ядро, прежде чем он унаследует остальную родовую магию."

"Верно. Мы подготовим его к будущему, что бы оно ни сулило." - Серые глаза Сириуса сверкнули решимостью.

Ремус вспомнил, что Гарри сказал ему перед тем, как покинуть замок, о пророчестве Трелони. Конечно, он поделился этим со своими двумя товарищами, но ему с трудом верилось в это; Питер собирался стать тем, кто поможет Волдеморту вернуться к власти. Это произойдет, без сомнения, раньше, чем кому-либо из них хотелось бы.

"Будет ли у нас достаточно времени?" - жалобно спросил он, зная, что эти двое мужчин думают о том же.

Северус, сидящий рядом с ним, напрягся.

"Теперь, когда мальчик в безопасности, и я... узнал об истинном отношении Дамблдора к нему, боюсь, мне нужно кое-что рассказать вам обоим. - Он поднял глаза и встретился взглядом с Ремусом. - Ремус, ты помнишь, как я сказал тебе, что перешел на сторону Света?"

Ремус слишком хорошо это помнил. Примерно через полгода после окончания школы, когда Северус получил Темную метку, у них произошла грандиозная ссора. Ремус умолял его передумать, обратиться за помощью к Дамблдору, но Северус был тверд в своем решении. Это был первый раз, когда Ремус подумал, что он действительно потерял этого человека навсегда. Они не разговаривали почти год, пока однажды